

5.1.5. Международно-правовые науки

Научная статья

УДК 341.4

РИСКИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ

Скобелев Владимир Петрович, к.ю.н., заместитель декана по учебной работе и образовательным инновациям, доцент кафедры гражданского процесса и трудового права юридического факультета, vskobel.vp@mail.ru

Аннотация

Тему развития международного уголовного правосудия традиционно принято анализировать в контексте необходимости дальнейшего развития. В данной же статье вопрос ставится несколько иначе, а именно внимание сосредоточено на тех рисках, которые несёт в себе международное уголовное правосудие для государства как независимого субъекта международных отношений. Автором высоко оценивается вклад Международного военного трибунала и Нюрнбергского процесса в укрепление глобального мира и стабильности в XX веке. При этом дается критическая оценка позиций, обосновывающих целесообразность развития международных уголовно-правовых институтов, с учётом первостепенной роли правовой охраны государственного суверенитета России. Свою точку зрения автор обосновывает в том числе чётко выраженным мнением Министерства иностранных дел России по поводу негативной оценки деятельности Международного уголовного суда как международного института, нарушающего основополагающие принципы и нормы международного права. В целом автором не отрицается идея международного уголовного правосудия. Однако негативно характеризуется международное уголовное правосудие именно в том виде, в каком оно представлено в современном мире в XXI веке. На основе этого аргументируется отсутствие целесообразности поддержки идей о развитии теоретической и нормативной базы международного уголовного

правосудия как инструмента, используемого, прежде всего, странами Запада в их политических целях, а не в целях укрепления международного мира, безопасности и стабильности.

Ключевые слова: глобализация, государственный суверенитет, международное право, международное правосудие, международное уголовное правосудие, МУС, национальная безопасность, национальные интересы

Статья поступила в редакцию 01.04.2025, одобрена после рецензирования 08.05.2025, принята к публикации 17.06.2025.

Original article

RISKS OF THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL CRIMINAL JUSTICE

Skobelev Vladimir Petrovich, Candidate of Law, Deputy Dean for Academic Affairs and Educational Innovations, Associate Professor of the Department of Civil Procedure and Labor Law of the Law Faculty

Abstract

The topic of the development of international criminal justice has traditionally been analyzed in the context of the need for further development. In the same article, the issue is posed somewhat differently, namely, attention is focused on the risks that international criminal justice carries for the State as an independent subject of international relations. The author highly appreciates the contribution of the International Military Tribunal and the Nuremberg Trials to strengthening global peace and stability in the 20th century. At the same time, a critical assessment is given of the positions justifying the expediency of developing international criminal law institutions, taking into account the primary role of legal protection of Russia's state sovereignty. The author substantiates his point of view, among other things, by the clearly expressed opinion of the Russian Ministry of Foreign Affairs regarding the negative assessment of the International Criminal Court as an international institution

that violates the fundamental principles and norms of international law. In general, the author does not deny the idea of international criminal justice. However, international criminal justice is negatively characterized precisely in the form in which it is represented in the modern world in the 21st century. Based on this, it is argued that it is not advisable to support ideas about the development of the theoretical and regulatory framework of international criminal justice as a tool used primarily by Western countries for their political purposes, rather than for the purpose of strengthening international peace, security and stability.

Keywords: globalization, state sovereignty, international law, international justice, international criminal justice, ICC, national security, national interests

Введение

В условиях глобализирующегося мира соответствующим образом развивается и международное право, затрагивая практически все нюансы регулирования общественных отношений. В результате в рамках международного права довольно динамично развиваются такие его сферы (подотрасли), как, например, дипломатическое и консульское право, международное экономическое (финансовое), торговое, морское, воздушное, экологическое право и пр.; выделяется и сфера международно-правовой охраны прав человека. Разумеется, эти процессы способствуют развитию международного правосудия, но, преимущественно, в области гражданско-правовых и арбитражных споров. Свидетельством тому является, например, практика рассмотрения многочисленных споров с участием государства и организаций именно международными судами. Особо стоит привести в пример практику взыскания с государств компенсаций за нарушение прав человека Европейским судом по правам человека, хотя на момент проведения данного исследования Россия не принимает участия в работе этого органа международного правосудия. Изложенное является подтверждением важной

роли международных судебных институтов, в значительной степени способствующих глобальному правовому развитию.

В то же время нет оснований говорить о динамичном развитии международного уголовного правосудия, поэтому было бы уместно поднять вопрос его стимулирования. И нет сомнений в том, что различными субъектами международного права данный вопрос будет подниматься все активнее и чаще под предлогом необходимости противодействия международным преступлениям. Однако в этой статье предлагается взглянуть на вопрос международного правосудия иначе, а именно как на фактор риска для государственного суверенитета.

Основная часть

Конституционная законность формирует основу правового развития Российского государства. Воплощением этой законности является сама Конституция РФ [1], имеющая верховенство на всей территории страны и прямое действие. Практическое применение конституционных норм, соответствие Конституции РФ всех прочих нормативных правовых актов, принимаемых на территории России тоже следует расценивать как воплощение конституционной законности.

В то же время, учитывая ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, Россией рассматривается и международное право с присущими ему общепризнанными принципами и нормами, в качестве части ее правовой системы. В этом смысле признание международного права уместно рассматриваться как компонент обеспечения конституционной законности. Очевидно, что тем самым Россия в целом признает и различные международные институты (или, по крайней мере, создает предпосылки для такого признания), призванные обеспечить соблюдение и практическое применение международного права (отдельные нюансы признания международно-правовых институтов, связанные с обязательностью ратификации тех или иных международных правовых актов, в данном случае принципиального значения не имеют). Такое признание в целом

касается и международного правосудия, фактически являющегося гарантом соблюдения тех или иных принципов и норм, имеющих статус международных.

В этой связи уголовное правосудие является безусловным компонентом любого правосудия как на внутригосударственном уровне, так и на международном, а потому проблематика международного уголовного правосудия имеет прямое отношение как к международному праву в целом, так и к соответствующим конституционным нормам, закрепляющим на уровне национального законодательства признание международного права. Именно поэтому международное правосудие, в том числе уголовное, не может рассматриваться в отрыве от национального права, в отрыве от национальных интересов и таких фундаментальных вопросов, как национальная безопасность и государственный суверенитет.

Идеи уголовной ответственности, реализуемой на международном уровне на базе международного права, нельзя назвать новыми. Принято считать, что впервые вопрос о привлечении международных преступников к уголовной ответственности был поднят в 1815 году в рамках антифранцузской коалиции и имел целью призвать к суду Наполеона Бонапарта в связи с так называемыми наполеоновскими войнами, жертвами которых стали сотни тысяч человек. И хотя реальных действий за этим не последовало, сама идея уголовной ответственности в контексте именно международного права сохранилась и продолжила своё развитие в дальнейшем. А наиболее ярким её воплощением стало образование Международного военного трибунала, в рамках которого был организован Нюрнбергский процесс по итогам Второй мировой войны, целью которого было привлечение к уголовной ответственности военных преступников, совершавших военные преступления в годы той войны [3]. Истории известны и другие примеры реализации уголовной ответственности на международном уровне. В литературе приводятся примеры, в частности, Руанды и бывшей Югославии [6, с. 42].

В контексте данного исследования экскурс в историю не играет первостепенной роли. Он лишь демонстрирует истоки современных научных представлений об уголовном праве. Реалии же современного мира свидетельствуют о том, что идеи развития международного уголовного права не столь однозначны, особенно с учётом практического применения уголовного права на международном уровне. А.И. Коробеев эти реалии описывает как процесс деградации международного уголовного права [6, с. 42]. Причём деградация является вполне закономерной и обусловливается политикой отдельных наиболее влиятельных государств.

Одной из причин, позволяющих усматривать деградацию международного уголовного права и соответствующей практики привлечения к уголовной ответственности на международном уровне, видится политика двойных стандартов. В этих условиях даже искажается само понятие «международное сообщество», которое должно было бы отражать консолидированную волю большинства стран, в том числе по вопросам международной уголовной ответственности, но де-факто сосредотачивает в себе огромный пласт противоречий, в целом порождающих противостояние. Причём такое противостояние в одних случаях является скрытым, в других – открытым. В этой связи политика двойных стандартов вполне объяснима тем, что в мире лишь некоторые государства способны проводить самостоятельную политику, среди них, в частности, Россия, Соединённые Штаты Америки и Китай. Значительная часть государств, как правило, находится в существенной зависимости от перечисленных выше стран и аффилирована с ними. Отдельные же страны, которые не имеют какого-либо политического веса, тем не менее тоже выступают субъектами международного права. И в этих условиях на мировой арене фактически имеет место противостояние узкой группы стран, остальные же присоединяются к тому или иному лидеру или пытаются балансировать между ними [6, с. 42].

Поэтому не представляется возможным говорить о реальности формирования какой-нибудь консолидированной позиции по поводу, например, международных преступлений и реализации уголовной ответственности в рамках международного права. И то государство-лидер, которое имеет больший вес в мире, которое смогло получить возможность контроля над международными институтами, зачастую и формирует (пытается формировать) политику двойных стандартов.

Существенным фактором, также препятствующим однозначному признанию необходимости развития и применения международного права в контексте уголовной ответственности, является наличие неопределённости оснований ответственности. На сегодняшний день не приходится говорить о наличии какой-либо универсальной международной конвенции, которая бы однозначно криминализировала те или иные конкретные деяния [6, с. 42].

Более того, если международное сообщество характеризуется разрозненностью, а международно-правовая основа соответствующих отношений не является систематизированной, то вряд ли уместно говорить о том, что в этих условиях применение соответствующих институтов целесообразно и безопасно с точки зрения охраны государственного суверенитета.

Нельзя не отметить наличие вполне оправданных сомнений касательно правомерности решений и действий отдельных международных органов и организаций, которые берут на себя функции уголовного преследования. В частности, такого рода сомнения касаются Международного трибунала по бывшей Югославии ввиду того, что его сформировала не Генеральная Ассамблея ООН, а Совет Безопасности ООН, который не обладает формальными полномочиями для принятия таких решений. Помимо того, в работе указанного Трибунала отмечалась явная предвзятость и обвинительный уклон, что не способствовало объективности [6, с. 42; 7, с. 4].

В настоящее время активные попытки принять на себя роль вершителя международного уголовного правосудия пытается Международный уголовный

суд (далее – МУС), который еще до недавнего времени вполне обоснованно рассматривался как орган уголовного правосудия в сфере военных преступлений, призванный обеспечить мир, защиту прав и свобод человека и населения стран, где совершаются военные преступления [5, с. 29]. Однако сейчас деятельность данного суда вызывает весьма серьезные вопросы.

Уместно обратить внимание на Заключение Международно-правового совета при МИД России, давшего оценку деятельности МУС, в целом отражающую следующие недостатки указанного органа:

- отсутствие универсальности ввиду неучастия в нем России, США и Китая (трех из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН), а также других стран, которые нельзя игнорировать, в частности, Индии);
- политизированность правосудия;
- допущение множественных нарушений международного права [2].

Заметим, что судебные функции, которыми наделен МУС, не ставят под сомнение в МИД России. Сомнения и недоверие вызывает сама деятельность МУС и его организация. В этой связи уместно подчеркнуть, что какой-либо международный орган, не включающий в себя все ведущие державы, в том числе наиболее крупные по численность населения, вряд ли может претендовать на роль уголовного суда, правомочного преследовать в международном формате кого-либо от имени международного сообщества, особенно учитывая глобальный характер современных международных отношений и их неограниченность, к примеру, Европой.

Надо сказать, что в современной научной литературе превалирует точка зрения, исходя из которой международные преступники должны преследоваться не только национальным законодательством, но и международным правом, поддерживаемым, в том числе институтами международного уголовного правосудия [5, с. 31]. В этой связи развиваются и идеи о гибридных судах, формируемых не только представителями национальных судей, но и иностранными судьями, что актуально для урегулирования проблем

ответственности за военные преступления на постконфликтных территориях [4, с. 49]. Однако в настоящее время очевидно, что идеи о такого рода судах тоже должны пересматриваться, особенно с учётом политической ангажированности институт международного правосудия, реально функционирующих.

В современных реалиях возникает масса вопросов о том, как, в частности, избежать «выборочного правосудия», двойных стандартов? И в этой связи высказывается совершенно обоснованное мнение о том, что модель уголовного правосудия именно в международном формате себя изжила [8, с. 94].

Здесь уместно согласиться А. Коноваловым – экс-министром юстиции и полномочным представителем Президента РФ в Конституционном Суде РФ. Он полагает, что присвоение другими странами международно-правовых институтов несёт угрозу российскому суверенитету, ведь такие органы могут принимать решения, обязательные для исполнения другими государствами [9],

Заключение

Институты международного уголовного правосудия в современном мире себя явно дискредитировали, их ресурс, как нам представляется, исчерпан. Признававшаяся прежде особая роль указанных институтов, безусловно, должна пересматриваться и в рамках научного дискурса, и на уровне законодательства, в том числе, возможно, на конституционном уровне. Совершенно очевидно, что дальнейшее развитие международного уголовного правосудия в том векторе, в котором оно происходит сейчас, несёт совершенно реальные угрозы для суверенитета Российской Федерации, как и для суверенитета многих других стран, не проявляющих солидарности с ведущими западными державами. И это, безусловно, важно учитывать в рамках конституционного развития нашей страны.

Не отрицая саму идею международного уголовного правосудия и признавая особую роль, например, Нюрнбергского процесса, организованного Международным трибуналом, стоит отметить исключительность указанного случая. Поэтому в целом же, как нам представляется, международное уголовное

правосудие не должно рассматриваться как аналог или альтернатива правосудия, существующего на национальном уровне. Соответственно, международные уголовные суды не должны функционировать на постоянной основе. В противном случае они начинают использоваться в качестве инструмента политического давления, представляя угрозу суверенитету, а не как средства привлечения к ответственности преступников, заслуживающих международного преследования.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. 26 декабря.
2. Проблемы правомерности деятельности Международного уголовного суда (заключение Международно-правового совета при МИД России) // Официальный сайт МИД России. 08.05.2024. URL: <https://mid.ru/ru/>
3. Волеводз А.Г., Волеводз В.А. Исторические и международно-правовые предпосылки формирования современной системы международной уголовной юстиции // Международное уголовное право и международная юстиция. 2008. № 2. С. 2-9.
4. Евсеев А. Гибридные суды как институт транзитивного правосудия // Международное правосудие. 2017. №3 (23). С. 47-61.
5. Ивашкина О.А. Соотношение позиций России и международного уголовного суда в свете имплементации Римского статута // Спутник высшей школы. 2023. № 1(12). С. 28-31.
6. Коробеев А.И. Современное международное уголовное право сквозь призму института международной уголовной ответственности // Правовое государство: теория и практика. 2023. № 3(73). С. 40-44.
7. Наумов А.В. Слухи о смерти международного уголовного права и международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства не

обоснованы // Международное уголовное право и международная юстиция. 2021. № 2. С. 3-6.

8. Нелаева Г., Сидорова Н., Хабарова Е. Международное правосудие как предмет оспаривания: кризис международных уголовных судов? // Международное правосудие. 2019. № 2(30). С. 93-106.

9. Царева М. Международные суды названы одной из угроз национальному суверенитету // Ведомости. 01.07.2022. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/07/01/929356-mezhdunarodnie-sudi-suverenitetu>

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii : prinyata vsenarodny'm golosovaniem 12.12.1993 (s izm., odobr. v xode obshheros. golosovaniya 01.07.2020) // Rossijskaya gazeta. 1993. 26 dekabrya.

2. Problemy` pravomernosti deyatel`nosti Mezhdunarodnogo ugolovnogogo suda (zaklyuchenie Mezhdunarodno-pravovogo soveta pri MID Rossii) // Oficial`ny`j sajt MID Rossii. 08.05.2024. URL: <https://mid.ru/ru/>

3. Volevodz A.G., Volevodz V.A. Istoricheskie i mezhdunarodno-pravovy`e predposy`lki formirovaniya sovremennoj sistemy` mezhdunarodnoj ugolovnoj yusticii // Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaya yusticiya. 2008. № 2. S. 2-9.

4. Evseev A. Gibridny`e sudy` kak institut tranzitivnogo pravosudiya // Mezhdunarodnoe pravosudie. 2017. №3 (23). S. 47-61.

5. Ivashkina O.A. Sootnoshenie pozicij Rossii i mezhdunarodnogo ugolovnogogo suda v svete implementacii Rimskogo statuta // Sputnik vy`sshej shkoly`. 2023. № 1(12). S. 28-31.

6. Korobeev A.I. Sovremennoe mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo skvoz` prizmu instituta mezhdunarodnoj ugolovnoj otvetstvennosti // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. 2023. № 3(73). S. 40-44.

7. Naumov A.V. Sluxi o smerti mezhdunarodnogo ugolovnogogo prava i mezhdunarodnogo sotrudnichestva v sfere ugolovnogogo sudoproizvodstva ne

obosnovany` // Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yusticiya. 2021. № 2. S. 3-6.

8. Nelaeva G., Sidorova N., Xabarova E. Mezhdunarodnoe pravosudie kak predmet osparivaniya: krizis mezhdunarodny`x ugovny`x sudov? // Mezhdunarodnoe pravosudie. 2019. № 2(30). S. 93-106.

9. Czareva M. Mezhdunarodny`e sudy` nazvany` odnoj iz ugroz nacional`nomu suverenitetu // Vedomosti. 01.07.2022. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/07/01/929356-mezhdunarodnie-sudi-suverenitetu>